

Лицо молодого мастера все еще было очень бледным, а когда он поднимался по лестнице, то случайно споткнулся и упал.

Хэ Ян шагнул вперед, и воспользовался ситуацией, чтобы поддержать Чжэнь Сючжу: «Разве вы не говорили, что в конце года вам предстоит операция?» .

Чжэнь Сючжу взял его за руку, поднял голову и улыбнулся: «Доктор сказал, что мое состояние улучшилось, и мне смогут сделать операцию раньше» .

Казалось, что в коридоре было довольно холодно, а на Чжэнь Сючжу была только тонкая больничная одежда. Он опустил голову и несколько раз кашлянул, выглядя очень хрупким.

Хэ Ян сказал: «Вернись пожалуйста в свою палату, чтобы отдохнуть» .

И как раз когда Хэ Ян собирался отправить Чжэнь Сючжу обратно в палату наверху, из коридора внезапно раздался еще один мужской голос.

«Господин Хэ, мой багаж все еще...»

Цинь Чжоу последовал за звуком движения и подошел к входу на лестницу, а когда поднял голову, то увидел Хэ Яна и Чжэнь Сючжу, стоящих вместе.

Они стояли очень близко, Цинь Чжоу посмотрел на молодого хозяина семьи Чжэнь, затем на Хэ Яна и вежливо сказал: «Господин Хэ, я вижу что вы заняты, поэтому я не буду вам мешать» .

После этого Цинь Чжоу развернулся и ушел.

Хэ Ян посмотрел на удаляющуюся фигуру Цинь Чжоу и шагнул вперед, как бы пытаясь остановить его.

Однако, прежде чем Хэ Ян успел далеко отойти, он вдруг услышал сильный кашель позади себя.

Когда Хэ Ян повернул голову, он увидел, что Чжэнь Сючжу опустил голову, из-за кашля его глаза были немного красными, и он выглядел очень хрупким.

Доктор сбоку быстро похлопал Чжэнь Сючжу по спине и сказал: «Господин Чжэнь, быстро возвращайтесь» .

Хэ Ян также подошел и сказал: "Возвращайтесь в палату".

Чжэнь Сючжу кивнул с красными глазами, повернулся и приготовился идти наверх.

Хэ Ян провел Чжэнь Сючжу обратно в палату наверх. Чжэнь Сючжу послушно сел на кровать и небрежно спросил: «Этот человек - твой друг?» .

«Да.» ответил Хэ Ян и увидел, что Чжэнь Сючжу снова протягивает ему руку, поэтому он взял стоящую рядом чашку-термос и передал её.

Чжэнь Сючжу взял термос и выпил горячую воду, вздохнув: «Они с Сюй Чэнь Янем похожи как близнецы...» .

Хэ Ян промолчал, просто помог накрыть одеялом кровать и сказал: «Хорошего отдыха» .

Чжэнь Сючжу послушно лёг на кровать и снова спросил: «На следующей неделе мне предстоит операция, ты можешь пойти со мной?» .

«Я не хочу делать операцию один, ведь когда я проснусь, я даже не смогу увидеть своих друзей...» Выражение лица Чжэнь Сючжу все еще было немного одиноким.

Хэ Ян помолчал некоторое время и спросил: «Когда операция?» .

«В следующий понедельник». Чжэнь Сючжу рассмеялся.

«Да.» Хэ Ян ответил: «Я приду» .

Хэ Ян немного постоял у больничной койки, затем пошел в палату вниз.

Когда Хэ Ян нашел Цинь Чжоу, он увидел, что Цинь Чжоу сидит рядом с больничной койкой и держит старуху за руку.

Хэ Ян не стал заходить, а просто сел на стул в коридоре.

В палате Цинь Чжоу пробыл еще долго, потом встал и приготовился идти обратно.

Цинь Чжоу толкнул дверь, вышел и увидел Хэ Яна, сидящего на стуле.

Цинь Чжоу подошел и сказал: «Господин Хэ, мой багаж все еще в машине. Я хочу сначала вернуться» .

Хэ Ян кивнул, встал и вместе с молодым человеком пошел к лифту.

По пути они вели себя очень тихо, и никто не упоминал о сцене на лестнице.

Когда он сел в машину, Хэ Ян все же объяснил: «У него сердечный приступ. Я обещал, что буду заботиться о нем в будущем» .

Когда Цинь Чжоу услышал это, на его лице не было никакой реакции, он просто сказал: «Господин Хэ, вам не нужно объяснять мне это» .

«Вы - золотой мастер, а я - маленький любовник» . Цинь Чжоу улыбнулся: «Я не буду вмешиваться в ваши решения» .

Хэ Ян слегка нахмурился, как будто ему не нравилось отстраненное отношение молодого человека, наклонился и сказал: «Янь-Янь» .

Хэ Ян поддержал юношу одной рукой, а другой коснулся его лица и сказал низким голосом: «Он тебе не нравится» .

Он вспомнил, что у них были плохие времена из-за дел Чжэнь Сючжу.

«Он спас меня раньше, я должен заботиться о нем». Хэ Ян опустил глаза: "У него плохое здоровье» .

Цинь Чжоу посмотрел на мужчину и промолчал.

В прошлом он действительно не очень любил Чжэнь Сючжу.

Он скуп, он будет ревновать и завидовать, и он не может терпеть существование соперника в любви.

«Господин Хэ» . Цинь Чжоу медленно поднял руку, провел ладонью возле своего лица и мягко улыбнулся: «Все в порядке, я не буду вмешиваться ни в какие ваши решения» .

Прошло уже три года, и те вещи, которые были раньше, больше не имели значения.

Он не хотел возвращаться в прошлое и не хотел влюбляться.

Он просто хочет хорошо заботиться о своей бабушке сейчас и хорошо вести себя в будущем.

Что касается Чжэнь Сючжу, то он тут ни при чем.

Цинь Чжоу убрал руку от лица, и сел как положено.

Хэ Ян нахмурился, но ничего не сказал, откинулся в кресле и стал смотреть в окно.

Никто из них не разговаривал, и в машине воцарилась тишина.

После того, как машина остановилась, Цинь Чжоу выглянул в окно и понял, что это квартира Хэ Яна, поэтому он сказал Хэ Яну: «Господин Хэ, это не общежитие» .

Хэ Ян сказал: «Ночью спите здесь» .

Цинь Чжоу был ошеломлен на мгновение, но он быстро отреагировал, кивнул и ответил: «Вы золотых дел мастер, конечно, ваша просьба приемлема» .

После этого Цинь Чжоу вышел из машины.

Цинь Чжоу достал чемодан и вернулся в квартиру вместе с Хэ Яном.

Квартира осталась такой же, как и раньше, но все двойные предметы стали одинарными.

Цинь Чжоу ничего не трогал в квартире и поставил чемодан в угол.

Цинь Чжоу снял пальто, сложил его как следует, положил на диван и спросил Хэ Яна: «Господин Хэ, вы уже ложитесь спать?» .

Тон Цинь Чжоу был ровным, как будто он спрашивал о работе.

Хэ Ян нахмурился, но все же ответил: «Пока нет необходимости» .

Цинь Чжоу кивнул и не издал ни звука. Он просто сидел на диване и играл со своим мобильным телефоном, опустив голову.

В группе было много непрочитанных сообщений. Цинь Чжоу пролистал их и увидел последнее расписание, присланное директором во второй половине дня.

В чайном домике все еще переделывают декорации, и сцену в чайном домике можно будет переснять послезавтра, поэтому сцену с музыкантом перенесли на послезавтра, а время постельной сцены перенесли на следующий понедельник.

Цинь Чжоу посмотрел на расписание, но все же достал из сумки сценарий, обратился к

постельной сцене и медленно задумался.

По сценарию, генерал был ранен и спрятался в комнате музыканта, чтобы медленно выздороветь. После того как рана зажила, он был готов уйти и отправиться на войну.

И когда Мастер Цинь узнал об этом, он не сказал ни слова, просто подошел к генералу, постепенно расстегнул его пояс и взял на себя инициативу секса в объятия генерала, соблазнив его.

Также из-за того, что генерал собирался воевать и долго отсутствовал, Цинь Ши не подавил своих чувств в ту ночь и продолжал называть имя генерала ему на ухо.

Цинь Чжоу прочитал сценарий, а затем вернулся, чтобы прочитать описание **** в следующем эпизоде. Он хотел внимательно изучить его и постараться прогнать его как можно больше раз.

В конце концов, это сцена ****, и лучше, чтобы она была, иначе при многократных съемках она будет более мучительной и неловкой.

Вечером Цинь Чжоу достал из чемодана пижаму, нашел Хэ Яна в кабинете и спросил: «Господин Хэ, здесь нет зубных щеток и полотенец» .

Хэ Ян сел за стол работать, посмотрел на молодого человека у двери и спокойно сказал: «Ты знаешь, где эти вещи» .

«Господин Хэ» . Цинь Чжоу слегка нахмурился.

Хэ Ян снова повторил: «Ты знаешь» .

Цинь Чжоу нахмурился, поэтому ему пришлось развернуться и пойти в ванную. Порывшись в шкаф, он нашел запасное полотенце и новую зубную щетку.

Когда он жил здесь раньше, то обычно клал в шкаф запасные полотенца и тому подобное.

Приняв ванну, Цинь Чжоу надел пижаму, пришел в кабинет и сказал Хэ Яну: «Господин Хэ, вы хотите этим заняться?» .

Хэ Ян некоторое время молчал, затем встал и ответил: «Сделай это» .

Цинь Чжоу последовал за Хэ Яном в спальню и, расстегивая пижаму, сказал: «Завтра вечером я вернусь к съемочной группе, а послезавтра буду сниматься.»

«Да.» ответил Хэ Ян.

Цинь Чжоу снял пижаму, подошел к мужчине, зацепил его галстук и сказал: «Я хочу переспать» .

Золотой мастер Хэ Ян все же согласился.

Тогда Цинь Чжоу толкнул мужчину на кровать и медленно расстегнул на нем рубашку.

Ладонь приложилась к ключице мужчины и скользнула вниз до самой талии и живота, а затем скользнула вниз по линии русалки.

Цинь Чжоу развязал пояс мужчины, и когда он непроизвольно поднял голову, то встретился с его взглядом.

Глядя в эти глаза, Цинь Чжоу не мог не протянуть руку и нежно потер ладонью уголки глаз мужчины.

Он впервые испытал чувство, что за ним серьезно наблюдают.

В этих глазах была любовь.

Обожание...

Цинь Чжоу посмотрел в эти глаза и на некоторое время растерялся.

Генерал Анань...

Цинь Чжоу вдруг вспомнил сцену **** между пианистом и генералом.

Цинь Чжоу уставился в эти глаза, медленно протянул руку, развязал галстук и повязал его на глаза мужчины.

Закрыв глаза, Цинь Чжоу выключил свет в комнате, оставив только слабый свет на прикроватной тумбочке.

Свет был теплого желтого цвета и очень слабый.

Мужчина на кровати снова прикрыл глаза, а галстук закрывал большую часть его лица.

Цинь Чжоу медленно сел на талию мужчины, его губы также прижались к шее мужчины и медленно поцеловали.

Это скромная до крайности любовь...

Цинь Чжоу слегка вздохнул, а поскольку он находился в позе наездника, свет в комнате был выключен, поэтому было легче воспринимать его эмоции.

Война опасна, и это может стать последним разом для него и генерала Анань.

Цинь Чжоу опустил голову и осторожно поцеловал мужчину под собой, его губы слегка шевелились, и он беззвучно называл имя генерала снова и снова.

Вначале Цинь Чжоу был немного сдержан, а когда его охватили эмоции, Цинь Чжоу прислонился к шее мужчины и бессознательно прошептал имя.

«Ан Ань...»

Голос Цинь Чжоу был очень мягки и тихим.

Но Хэ Ян услышал его.

Человек, который спокойно лежал на кровати, вдруг протянул руку и снял галстук.

«Сюй Чэнь Янь.»

Тон Хэ Яна был очень холодным, он протянул руку, чтобы сжать подбородок молодого человека, заставляя его поднять голову.

«А?» Цинь Чжоу все еще был немного ошеломлен, и его эмоции еще не улеглись.

Хэ Ян прижал юношу к себе, сдерживая гнев.

Неосознанно, руки Хэ Яна становились все сильнее и сильнее, и он медленно наклонился: «Чье имя ты называешь?».

<http://bllate.org/book/17380/1629887>